Политическая лингвистика. 2025. № 5 (113).
Political Linguistics. 2025. No 5 (113).

УДК 811.112'42+81:398.91
ББК Ш143.24-61+Ш100.63+Ш23(4Гем)411 *ГРНТИ 16.41.21* *Код ВАК 5.9.6 (германские языки)*

Анжелика Владимировна Шитикова
Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Россия, a.shitikova@inno.mgimo.ru, SPIN-код: 2684-1744, https://orcid.org/0000-0001-9753-8584

Отражение концепта «Память» в немецком пословичном фонде

АННОТАЦИЯ. *В статье анализируются способы и виды демонстрации концепта «память» в немецкой культуре, а именно в пословичном фонде немецкого языка. В теоретической части актуализируются понятия «память», ее виды: «индивидуальная память», «коллективная память», «коммуникативная память», «культурная память», а также термин «концепт», даны характеристики пословичных текстов. Исследование дает возможность более детально и глубоко понять специфику не только немецкого языка, но и менталитета немецкого народа, так как пословицы являются отражением нации. Для достижения данной цели использованы следующие научные методы: описательно-аналитический (общенаучный) с целью толкования, классификации и систематизации терминов и пословиц, представляющих концепт «память»; методы лингвистического анализа (компонентного, концептуального, лингвокультурологического) с целью семного исследования определяющего пословичного компонента, выявления структуры данного концепта, а также рассмотрения культурологических факторов, влияющих на его лингвистическое состояние. В результате исследования определено, что одной из функций пословичного фонда является выработка представлений о прошлом народа, с которым тесно связана память: индивидуальная, коллективная, культурная. Сделан вывод о существовании немногочисленных немецких пословиц, отражающих концепт «память». Практическая значимость статьи состоит в возможности применения полученных данных и выводов в преподавании таких учебных курсов, как история, лингвокультурология, фразеология немецкого языка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *немецкий язык, пословицы, концептосфера, концепты, память, виды памяти, индивидуальная память, коллективная память, культурная память, коммуникативная память, лингвокультурология, немецкая лингвокультура, национальный менталитет.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Шитикова Анжелика Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России; 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, email: a.shitikova@inno.mgimo.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Шитикова, А. В.* Отражение концепта «Память» в немецком пословичном фонде / А. В. Шитикова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 162-167.

Anzhelika V. Shitikova
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, a.shitikova@inno.mgimo.ru, SPIN code: 2684-1744, https://orcid.org/0000-0001-9753-8584

The Reflection of the Concept of "Memory" in the German Proverbial Fund

ABSTRACT. *The article analyzes the ways and types of representation of the concept of "memory" in German culture, namely, in the proverbial fund of the German language. The theoretical part actualizes the concept of "memory" and its types: "individual memory", "collective memory", "communicative memory", "cultural memory", as well as the term "concept", and characterizes proverbial texts. The study provides an opportunity to understand in more detail and in depth the specificity of not only the German language, but also the mentality of the German people, because proverbs are a reflection of the nation. To achieve this aim, the following research methods are used: the descriptive-analytical (general scientific) method in order to interpret, classify and systematize terms and proverbs representing the concept of "memory"; the methods of linguistic analysis (component, conceptual, linguocultural) in order to carry out a semic study of the defining proverbial component, identify the structure of this concept, and consider the cultural factors determining its linguistic state. As a result of the research, it has been found that one of the functions of the proverbial fund is to develop ideas about the past of a people with which memory is closely connected: individual, collective, and cultural memory. It is concluded that there are few German proverbs reflecting the concept of "memory". The practical significance of the article consists in the possibility of applying the obtained data and conclusions in teaching such German language courses as history, linguoculturology, and phraseology.*

KEYWORDS: *German language, proverbs, conceptosphere, concepts, memory, kinds of memory, individual memory, collective memory, cultural memory, communicative memory, linguoculturology, German linguoculture, national mentality.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Shitikova Anzhelika Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the German Language Department, MGIMO University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Shitikova A. V.* (2025). The Reflection of the Concept of "Memory" in the German Proverbial Fund. In *Political Linguistics*. No 5 (113), pp. 162-167. (In Russ.).

© Шитикова А. В., 2025

Политические события в мире отражаются как в сознании человека, так и в языке. С начала девяностых годов в мире активно происходят глобальные социальные и политические перемены. Во многих странах, особенно европейских, в последние десятилетия появилась стойкая тенденция переписывания истории, и понятия «память», «воспоминания» стали актуальными как никогда. В Большой Российской энциклопедии дано следующее толкование слова «память»: «Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений, опыта»[1], т. е. роль и задача памяти — хранение и воссоздание.

В последние десятилетия понятие «память» стало междисциплинарным. Астрид Эрлл вводит понятие «Gedächtnis-Boom» (бум «памяти») [Erll, Nünning 2004: 5], что свидетельствует о резком повышении интереса к данной теме. В настоящее время актуальны такие термины, как «коллективная память», «коммуникативная память», «культурная память», хотя их нельзя назвать новыми. Вопрос «коллективной памяти» был поднят еще французским философом, социологом Морисом Хальбваксом в начале XX в. А в конце XX в. эта тема стала одной из главных предметов обсуждения в политике и обществе. Однако не как противопоставление термину «индивидуальная память». Памятью обладает индивид, она возникает, существует и хранится посредством коммуникации и взаимодействия, то есть в коллективе. Индивидуальное мышление заключено именно в коллективной памяти [Хальбвакс 2007: 29], с одной стороны. С другой стороны, индивидуальная память последовательно соотносится с культурой, потому, что, во-первых, термин «коллективная память» обозначает социальную и культурную специфику любой индивидуальной памяти; во-вторых, термин «коллективная память» относится к учреждениям, символам, ритуалам и средствам массовой информации, которые сообщества создают для запоминания прошлого [Erll, Nünning 2004: 5]. Представления группы о прошлом, как о пространстве и времени, неразрывно связаны с ее способами общения. Эта связь несет в себе эмоциональную и ценностную окраску. Чем эмоциональнее и ценнее пережитое, тем оно долговечнее в памяти. Такие события оцениваются настолько высоко, что они запоминаются не только отдельными группами людей, но и всей нацией и дают духовную сплоченность сообществу. Для постоянного закрепления этих коллективных воспоминаний создается культура памяти. К ним относятся, в частности, памятники, праздники и обряды. Пространство и время в этом контексте приобретают значение родины и личной истории, наполняясь смыслом, который служит целям группы и формирует ее самосознание. Воспоминания, по сути, являются образцами и примерами, которые не только отражают прошлое группы, но и определяют ее сущность, ее сильные и слабые стороны, как подчеркивал Хальбвакс [Halbwachs 1967: 90–92, 127]. Следовательно, существует прямая зависимость между коллективной памятью, самовосприятием группы и ее социальной ролью. Принадлежность к группе указывает на принадлежность к коллективной памяти, поэтому она не может быть передана «постороннему».

Коллективная память работает в двух видах: как «обосновывающее воспоминание, которое базируется на возникновении, первоистоке или происхождении, и как биографическое воспоминание, основанные на личном опыте и социальных связях» [Halbwachs 1967: 14].

Культурная память опирается на специальные институты, фокусируясь на основных моментах прошлого. В ней прошлое не сохраняется буквально, а преобразуется в символические образы, которые становятся носителями воспоминаний [Ассман 2004: 50]. В своей статье «Четыре формы памяти» («Vier Formen des Gedächtnisses») Алейда Ассман выделяет следующие виды культурной памяти: коммуникативная, культурная, документарная и институциональная. Коммуникативная память существует в устной традиции и социальных связях внутри объединений. Она носит личный и межличностный характер. Это определение перекликается с представлениями М. Хальбвакса о «коллективной памяти». Культурная память охватывает все формы хранения и передачи знаний, выходящие за рамки повседневной жизни. К ним относятся мифы, ритуалы, искусство, литература, историография и другие формы культурной традиции. Она менее привязана к людям и имеет больший охват во времени и пространстве, чем коммуникативная память. Документальная память означает сознательный и систематический сбор и хранение информации в виде документов, архивов и других носителей информации. Это объективная форма памяти, которая существует независимо от индивиду-

[1] Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2094246 (дата обращения: 28.07.2025).

альных или коллективных воспоминаний. Институциональная память относится к памяти учреждений, организаций и других социальных образований. Она характеризуется правилами, нормами, ритуалами и другими формами институционализированного хранения знаний и обмена ими. Она привязана к конкретным институтам и имеет ограниченный охват во времени и пространстве [Assman 2002: 185–187]. Культурную память Я. Ассман называет «передачей смысла» [Ассман 2004: 19]. Она является «емкостью», в которую входят: миметическая память, связанная с деятельностью; предметная память, обозначающая предметы; коммуникативная память, связанная с языком и коммуникацией.

Опираясь на данное выше определение «памяти», анализируя виды и формы памяти и говоря о пословицах, можно сказать, что они и представляют собой память, память целого народа, целой нации. Они хранят в его сознании прежние впечатления, опыт и являются продуктом как коллективной, так и культурной памяти. Они отражают и выражают бытование народа, его прошлое, развитие, традиции. Введение пословицы в речь выявляет ее информативную и прагматическую основу. Появление пословицы в коммуникативном акте, как правило, обусловлено ситуацией, она может быть введена «практически в любой контекст любым адресантом» [Фесенко, Семенова 2025: 58]. Однако для распознавания информации необходимы фоновые и общие знания, объединяющих представителей единого национального сообщества. Например, ***Яйца курицу не учат***. Так мы говорим, когда более молодой или неопытный человек дает советы или поучает более старшего или более опытного. В процессе коммуникации это реакция на вышеуказанные действия. Но участники коммуникации осознают, что речь не идет о курице и яйцах, если обладают фоновыми лингвистическими и экстралингвистическими знаниями. Также, опираясь на данную базу, становится очевидным переносный, или образный, смысл высказывания.

«Национально-культурные коннотации» [Цзецюн 2022: 474] пословиц делают их объектом изучения лингвокультурологии, одним из базовых понятий которой является термин «концепт».

Это слово пришло из латинского языка и означает «понятие». В Большой российской энциклопедии он трактуется следующим образом: «…структурно-содержательная единица сознания, отражающая совокупность знаний, представлений, мнений об объекте мысли»[1].

«Концепты — мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками» [Никишина 2002: 5]. Ученые-лингвисты считают, что понятие «концепт» пришло из когнитологии, науки о приобретении, организации и использовании знания, и является предметом изучения когнитивной лингвистики. С точки зрения когнитивной лингвистики можно рассматривать и метафоры, которые являются одним из основных признаков пословиц. Метафора — явление ментальное: «…языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы» [Будаев 2020: 55]; представляет собой «основную (или одну из основных) ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира» [Чудинов 2013: 4].

«Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении» [Никишина 2002: 5].

«Концепты являются единицами познания, через которые участники коммуникации получают представление о культуре того или иного народа. Только ценностно-ориентированные явления реальности могут перейти в разряд концептов. Это находит отражение в таких языковых единицах, как пословицы и поговорки, афоризмы, поэзия и проза» [Таджибова 2023: 74]. Кроме того, стоит отметить, что «структура концепта строится на национальных особенностях» [Тяньин, Богоявленская 2024: 173].

Говоря о пословицах, можно выделить их основную характеристику: они являются одновременно предложением и текстом. «Понимание текста неразрывно связано с когницией» [Камачо Чаваррия, Приказчикова, Савченко 2023: 63], а «четыре уровня понимания текста: понимание темы, содержания, основной мысли, образа текста» являются основой для глубокого проникновения и осмысления сути и метафорического образа, заложенного в пословицах [там же, с. 64]. Такой «лингвоконцептологический анализ» [Игнатова, Пивоварова 2021: 1148] помогает специалистам по межкультурной коммуникации преодолеть сложности в понимании механизмов и способов лингвистического выражения и употребления концептов в немецком пословичном фонде.

Для анализа концепта «память» необходимо охарактеризовать лексические едини-

[1] Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2094246 (дата обращения: 28.07.2025).

цы, отражающие это понятие в немецком языке. Конституентами, т. е. составляющими аналитического поля концепта «память», которое является абстрактным понятием, являются многочисленные глаголы, образованные от них активные и пассивные причастия (Partizip I, Partizip II), имена существительные, прилагательные и наречия. При установлении границ этого лексико-семантического поля мы исходили из лингвистической категории лексического значения слова в понимании того, что каждый концепт, а в данном случае «память», имеет ядерное и периферийное лексические обозначения, они и составляют парадигму. К периферии лексико-семантического поля глаголов, существительных, прилагательных, наречий и причастий, отражающих концепт «память» в немецком языке, можно отнести также лексические единицы, помогающие получать, сохранять и воспроизводить все познавательные и мыслительные процессы.

1. Существительные, выражающее концепт «память» в немецком языке, разделены нами на четыре группы:

а) (со)хранение информации в памяти: *das Gedächtnis* (память), *das Andenken* (память, воспоминание), *das Gedenken* (воспоминание, поминовение); der Sinn (смысл, сознание); das Bewusstsein (сознание);

б) воспроизведение информации в памяти: *die Erinnerung* (воспоминание), *die Ermahnung* (напоминание), *der Gedanke* (мысль), *die Rückschau* (обращение к прошлому); *der Rückblick* (взгляд в прошлое), *die Geschichte* (история);

в) утрата информации в памяти: *die Vergessenheit* (забытье), *das Vergessen* (забвение).

К периферийным существительным мы относим, во-первых, лексические единицы, обозначающие понятия, с помощью которых осуществляется возможность приобретения, организации и использовании памяти, т. е. «органы, локализующиеся в определенной части тела, служащие для носителей языка своего рода квазисимволом памяти. Большое количество лексических единиц с соматизмами свидетельствует об осмыслении называемых ситуаций через конкретно-чувственные параметры. Регулярность функционирования соматизмов в качестве семантически стержневого компонента указывает на релевантность соответствующей части тела для репрезентируемых ситуаций»[1]: *der Kopf* (голова) / *der Hinterkopf* (затылок), *die Augen* (глаза), *die Ohren* (уши), *das Gehirn* (мозг), *der Mund* (рот); во-вторых, слова и временные названия, обозначающие время и пространственно-временные понятия: *die Zeit* (время), *die Gegenwart* (настоящее), *die Vergangenheit* (прошлое); и существительное *die Unsterblichkeit* (бессмертие), как понятие, обозначающее преодоление смертности и забвения человека.

2. Причастия, образованные от глаголов, отражающих концепт «память», представлены также довольно многочисленной группой: *wissend* (знающий); *verewigt* (увековеченный), *eingeprägt* (запечатленный в памяти); *mahnend* (предостерегающий), *besinnt* (осмысленный), *zurückblickend* (оглядывающийся (назад)), *gedenkend* (помянувше), *zurückdenkend* (вспоминающий), *erkannt* (распознанный, узнанный), *denkend* (думающий), *zurückgerufen* (вызванный в памяти), *vergessen* (забытый), *verlernend* (разучившийся), *entfallen* (забытый), *verdrängt* (вытесненный).

3. Мыслительную деятельность человека, уровень развития и состояния его памяти отображают следующие глаголы, которые мы разделили на четыре группы:

а) хранение информации в памяти: *wissen* (знать);

б) сохранение информации в памяти: *lernen* (учить, изучать); *merken* (заметить), *verewigen* (увековечить), *behalten* (запомнить), *einlernen* (заучить), *einüben* (разучивать), *anlernen* (обучать), *einstudieren* (разучить), *sich einprägen* (запечатлеть в памяти);

в) воспроизведение информации в памяти: *(sich) erinnern* (вспомнить), *rekonstruieren*, *ermähnen* (напомнить), *mahnen* (предостеречь), *besinnen* (размышлять), *zurückblicken* (оглядываться (назад)), *gedenken* — чтить (память), *zurückdenken* (вспоминать), *entsinnen* (помнить), *erkennen* (распознать), *einfallen* (вспомнить), *denken* (думать), *zurückrufen* (вызвать в памяти), *zurückgreifen* (повторно обратиться), *vergegenwärtigen* (вообразить), *wiedererkennen* (узнать);

г) утрата информации в памяти: *vergessen* (забыть), *verlernen* (разучиться, забыть), *entfallen* (забыть), *verdrängen* (вытеснить).

4. Ядерные прилагательные и наречия, выражающее концепт «память» в немецком языке, нами не были обнаружены. К периферийным прилагательным и наречиям, которые дополняют рассматриваемый концепт, раскрывая его сущность, относятся определения, выражающие уровень интеллекта человека, прямо или косвенно указывающие на состояние памяти: *klug* (умный),

[1] Ребрина, Л. Н. Коэдификация категории память в немецком языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Л. Н. Ребрина. — Волгоград, 2012. — С 22. — URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006742347.pdf

dumm (глупый). Возможно, к периферийным можно отнести и существительные, образованные от этих прилагательных: *die Dummheit* (глупость) — синоним *die Torheit*, *der Dummkopf* (дурачок) — синоним *der Narr*, также как качество, указывающее на косвенный показатель состояния памяти. Еще к периферийным лексическим единицам относятся прилагательные и наречия, обозначающие время и пространственно-временные понятия (как и существительные): *gegenwärtig* (настоящий, в настоящее время), *vorig*, *letzt* (прошлый); *gestern* (вчера).

Немецкие пословицы, в которых есть вышеназванные ядерные и периферийные лексические единицы, характеризующие концепт «память», представлены незначительным количеством и составляют лишь малую часть от общего числа. Ядерные существительные *das Wissen, der Gedanke, der Verstand* употребляются в следующих пословицах: ***Wissen*** *ist Macht*[1] (досл. ***Знание*** *— сила*); *Da ist der Wunsch der Vater des* ***Gedankens*** (досл. *Желание есть отец* ***мыслей***); *Wem Gott ein Arm gibt, dem gibt er auch* ***Verstand*** (досл. *Кому Бог дает руку, тому Он дает и* ***разум***). Более значительным количеством представлены пословицы, в которых есть слова, обозначающие органы, с помощью которых осуществляются процессы памяти: *Was man nicht im* ***Kopf*** *hat, muss man in den Beinen haben* (досл. *То, чего нет в* ***голове****, должно быть в ногах*); *Aus den* ***Augen****, aus dem* ***Sinn*** (досл. *С* ***глаз*** *долой, из сердца вон*); *Die* ***Augen*** *sind der Spiegel der Seele* (досл. ***Глаза*** *— зеркало души*); *Vier* ***Augen*** *sehen mehr als zwei* (досл. *Четыре* ***глаза*** *видят лучше, чем два*); *Was siehst du den Splitter im* ***Auge*** *deines Bruders und den Balken im eigenen nimmst du nicht wahr* (досл. *Что ты видишь щепку в* ***глазу*** *твоего брата и не замечаешь бревно в собственном*); *Morgenstunde hat Gold im* ***Munde*** (досл. *Ранний час имеет золото в* ***устах***). Пять пословиц содержат периферийное понятие концепта — слово *Zeit*: *Alles hat seine* ***Zeit*** (досл. *Всему свое* ***время***); *Kommt* ***Zeit****, kommt Rat* (досл. *Придет* ***время****, придет совет*); ***Zeit*** *ist Geld* (досл. ***Время*** *— деньги*); *Die* ***Zeit*** *heilt alle Wunden* (досл. ***Время*** *лечит все раны*); *Spare in der* ***Zeit****, dann hast du in der Not* (досл. *Экономь во* ***времени****, тогда будешь что-то иметь в нужде*).

В четырех пословицах употребляются ядерные глаголы: *Der Mensch* ***denkt,*** *der Gott lenkt* (досл. *Человек* ***думает****, а Бог управляет*); *Erst* ***denken,*** *dann handeln* (досл. *Сначала* ***думать****, потом действовать*); *Erst* ***besinn,*** *dann beginn* (досл. *Сначала* ***осмысли****, потом начинай*); *Was Hänschen nicht* ***lernt****,* ***lernt*** *Hans nimmermehr* (досл. *Чему не* ***учится*** *маленький Ганс, большой Ганс никогда не* ***научится***).

Периферийные прилагательные представлены в трех пословицах в субстантивированном виде, два раза — в форме сравнительной и превосходной степени. В двух пословицах употребляется наречие: *Der* ***Klügere*** *gibt nach* (досл. ***Более умный*** *уступает*); *Erfahrung macht* ***klug*** (досл. *Опыт делает* ***умным***); *Aus Schaden wird man* ***klug*** (досл. *От ущерба становятся* ***умным***); *Das Glück ist mit den* ***Dummen*** (досл. *Счастье с* ***глупыми***); *Die* ***Dummen*** *sterben nicht aus* (досл. ***Глупые*** *не вымирают*); *Die* ***dümmsten*** *Bauern haben die dicksten Kartoffeln* (досл. ***Самые глупые*** *крестьяне имеют самую толстую картошку*). Существительные, образованные от вышеуказанных периферийных прилагательных, присутствуют в следующих немецких пословицах: *Gegen* ***Dummheit*** *ist kein Kraut gewachsen* (досл. *Против* ***глупости*** *еще не выросла трава*); *Kinder und* ***Narren*** *sagen die Wahrheit* (досл. *Дети и* ***дураки*** *говорят правду*); ***Dummheit*** *und Stolz wachsen auf einem Holz* (досл. ***Глупость*** *и гордость растут на одном дереве*); *Mit der* ***Dummheit*** *kämpfen Götter selbst vergebens* (досл. *С* ***глупостью*** *напрасно борются сами боги*); *Alter schützt vor* ***Torheit*** *nicht* (досл. *Возраст не защищает от* ***глупости***).

Фонд немецкого языка по разным данным насчитывает примерно 3000 пословичных текстов[2]. Лишь 26 представляют вышеуказанный концепт, что составляет 0,9 % от общего числа.

Таким образом, пословичный фонд каждого языка выполняет в рамках культурной памяти несколько функций: передача кодирования культуры, истории и менталитета нации, выработка представлений о ее прошлом, выявление конкурентных моделей воспоминаний и размышление о процессах и проблемах коллективной памяти. В немецком пословичном фонде концепт «память» представлен немногочисленными пословицами. Известно, что пословицы — это мудрость и отражение жизни народа. Поэтому можно сделать несколько осторожных предположений о том, что, во-первых, память, как индивидуальная, так и коллективная, в не-

[1] Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bd. 11. Hrsg. von der Dudenredaktion. Dudenverlag. Berlin, 2013. S. 2579.

[2] Граф А. Е. Словарь немецких и русских пословиц. Санкт-Петербург: Лань, 1997. 288 с.

мецком языке не являются ключевым понятием и важной ценностью народа; во-вторых, немцы не любят обращаться к прошлому, предпочитая следовать мудростям и советам, заключенным в пословицах, которые обращены к настоящему и будущему. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в определении роли концепта *память* в русских пословицах и сравнительном анализе значения данного концепта (понятия) в русском и немецком пословичных фондах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с. — EDN: QOVTZJ.
2. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : моногр. / Э. В. Будаев. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Наукоемкие технологии, 2020. — 464 с. — ISBN 978-5-6044793-2-2. — URL: https://publishing.intelgr.com/archive/sopostavitelnaya-politicheskaya-metaforologiya.pdf. — EDN: EJLKDK.
3. Игнатова, Е. М. Орфографические особенности, семантические связи и способы перевода композитообразований концептосферы «Corona» (на материале немецкого языка) / Е. М. Игнатова, Е. В. Пивоварова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, вып. 4. — С. 1148–1154. — EDN: UUNYBU.
4. Камачо Чаваррия, М. Д. О когнитивных механизмах понимания текста / М. Д. Камачо Чаваррия, Е. В. Приказчикова, Е. П. Савченко // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации : сб. науч. статей. — Москва, 2023. — Вып. 24. — С. 62–69. — EDN: FGNWSQ.
5. Никишина, И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / И. Ю. Никишина // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. — Москва : МАКС Пресс, 2002. — Вып. 21. — С. 5–7. — URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_21_01nikisina.pdf. — EDN: UBDDST.
6. Таджибова, З. Т. К вопросу о понятии «концепт» в современной лингвистике / З. Т. Таджибова // Филологический аспект. — 2023. — № 02 (94). — С. 73–79. — EDN: GHAWMK.
7. Тяньин, Л. Теория лингвокультурных типажей в свете теории языковой личности / Л. Тяньин, Ю. В. Богоявленская // Язык. Речь. Личность: современные тенденции профессиональной коммуникации : материалы международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов и аспирантов. — Екатеринбург, 2024. — С. 170–177. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74520648_28710763.pdf. — EDN: AQLATW.
8. Фесенко, О. П. Паремии и крылатика в современном новостном медиадискурсе (на материале передачи «60 минут») / О. П. Фесенко, И. С. Семенова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2025. — Т. 19. — № 2. — С. 50–61. — EDN: LQDBQZ.
9. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. — Москва : Новое издательство, 2007. — 348 с.
10. Цзецюн, Ч. Проблема лингвокультурологического изучения пословиц и поговорок / Ч. Цзецюн // Преподаватель XXI век. — 2022. — № 4. — Ч. 2. — С. 473–480. — URL: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/473480.pdf. — EDN: LUHSEG.
11. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. / А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2013. — 176 с. — ISBN 978-5-7186-0504-4. — URL: https://discourseworld.ru /upload/iblock/695/695a676405960412f3384bdcc6812d0c.pdf. — EDN: QZIQHH.
12. Assmann, A. Vier Formen des Gedächtnisses / A. Assmann // Erwägen, Wissen, Ethik, Streitforum für Erwägungskultur. — Stuttgart, 2002. — H. 13. — S. 183–198.
13. Erll, A. Medien des kollektiven Gedächtnisses / A. Erll, A. Nünning // Konstruktivität-Historizität-Kulturspezifität. — Berlin : Walter de Gryuter, 2004. — 310 S.
14. Halbwachs, M. Das kollektive Gedächnis / M. Halbwachs. — Stuttgart : Ferdinand Enke Verlag, 1967. — URL: https://thelib.net/474259-das-kollektive-gedachtnis.html.

REFERENCES

1. Assman, Ya. (2004). Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti = Cultural memory: Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity (Translated from German by M. M. Sokolskaya]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 368 p. EDN: QOVTZJ.
2. Budaev, E. V. (2020). Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya = Comparative political metaphorology. Monograph. 2nd ed, corrected and enlarged. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii, 464 p. Available from https://publishing.intelgr.com/archive/sopostavitelnaya-politicheskaya-metaforologiya.pdf. EDN: EJLKDK.
3. Ignatova, E. M., Pivovarova, E. V. (2021). Orfograficheskie osobennosti, semanticheskie svyazi i sposoby perevoda kompozito-obrazovanij konceptosfery “Corona” (na materiale nemeckogo yazyka) = Spelling features, semantic connections and ways of translating compositions of the “Corona” conceptual sphere (based on the material of the German language). *Philological sciences. Theoretical and Practical Issues*, *14*(4), 1148–1154. EDN: UUNYBU.
4. Kamacho Chavarriya, M. D., Prikazchikova, E. V., Savchenko, E. P. (2023). O kognitivnykh mekhanizmakh ponimaniya teksta = On the cognitive mechanisms of text comprehension] *Problems of linguistics and intercultural communication. Collection of scientific articles*, *24*, 62–69. EDN: FGNWSQ.
5. Nikishina, I. Yu. (2002). Ponyatie “koncept” v kognitivnoj lingvistike = The concept of “concept” in cognitive linguistics. *Language, consciousness, communication. Collection of articles*, *21*, 5–7. Moscow: MAKS Press. Available from https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_21_01nikisina.pdf. EDN: UBDDST.
6. Tadzhibova, Z. T. (2023). K voprosu o ponyatii “koncept” v sovremennoj lingvistike = On the question of the concept of “concept” in modern linguistics. *Philological aspect*, *02*(94), 73–79. EDN: GHAWMK.
7. Tyan'in, Li., Bogoyavlenskaya, Yu. V. (2024). Teoriya lingvokul'turnykh tipazhey v svete teorii yazykovoy lichnosti = Theory of Linguocultural Types in Light of the Theory of Linguistic Personality. *Language. Speech. Personality: Modern Trends in Professional Communication. Materials of the international scientific and practical conference for students, undergraduates and postgraduates*, 170–177. Ekaterinburg. Available from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74520648_28710763.pdf. EDN: AQLATW.
8. Fesenko, O. P., Semyonova, I. S. (2025). Paremii i krylatika v sovremennom novostnom mediadiskurse (na materiale peredachi “60 minuT”) = Parodies and hypocrisy in the modern news media discourse (based on the material of the program “60 minutes”). *Science of Man: Humanitarian Studies*, *19*(2), 50–61. EDN: LQDBQZ.
9. Khal'bvaks, M. (2007). Social'nye ramki pamyati = The social framework of memory. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 348 p.
10. Czecyun, Ch. (2022). Problema lingvokul'turologicheskogo izucheniya poslovic i pogovorok = The problem of linguistic and cultural study of proverbs and sayings. *Teacher of the 21st Century*, *4*(2), 473–480. Available from http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/473480.pdf. EDN: LUHSEG.
11. Chudinov, A. P. (2013). Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii = Essays on Modern Political Metaphorology. Monograph. Ekaterinburg, 176 p. Available from https://discourseworld.ru /upload/iblock/695/695a676405960412f3384bdcc6812d0c.pdf. EDN: QZIQHH.
12. Assmann, A. (2002). Vier Formen des Gedächtnisses. *Erwägen, Wissen, Ethik, Streitforum für Erwägungskultur*, 183–198. Stuttgart.
13. Erll, A., Nünning, A. (2004). Medien des kollektiven Gedächtnisses. Konstruktivität-Historizität-Kulturspezifität. Berlin: Walter de Gryuter, 310 p.
14. Halbwachs, M. (1967). Das kollektive Gedächnis. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. Available from https://thelib.net/474259-das-kollektive-gedachtnis.html.